

«Новая эра» в геополитическом измерении Ближнего Востока

Научный руководитель – Мармазова Татьяна Руслановна

Павлючкова Карина Сергеевна

Студент (бакалавр)

Донецкий национальный университет, Исторический факультет, Кафедра
международных отношений и внешней политики, Донецк, Украина

E-mail: panda.mishk0@gmail.com

Вспыхнувшая в 2011 г. в отдельных государствах «арабская весна» привнесла фундаментальные изменения в геополитическую картину Ближнего Востока. В частности, были ослаблены государства, которые ранее имели значимую роль в политике региона: Египет, Сирия и Ливия [5]. В данном контексте представляется возможным говорить о «новой эре» на Ближнем Востоке. Точкой отсчета «новой эры» стали события 1979-1989 гг. в Афганистане. Следующим событием стала смена режимов Ирака и Ирана. США удалось низложить Ирак как независимую геополитическую единицу в результате военного вмешательства 2003-2011 гг. [2]. Что способствовало движению последнего к региональному лидерству. После победы исламской революции в 1979 г. Иран экспортировал шиитскую «Хизбуллах» в Ливан; на Палестинском направлении сделал ставку на исламистское движение ХАМАС. Однако «арабская весна» и угроза падения режима Б.Асада нейтрализовали стратегическую ось Иран-Сирия-«Хизбуллах». Также Иран потерял статус защитника палестинцев, а ХАМАС перешел под опеку Катара [6].

В то время экономический рост и политические инициативы позволили Турции оспаривать региональное лидерство Ирана. Турция стала примером успешной модернизации страны под умеренным исламским руководством, о чем свидетельствует удвоенный ВВП во время президентства Р.Эрдогана. Им было налажено экономическое сотрудничество с арабскими странами в рамках политики «ноль проблем с соседями» [1]. Некогда враждебные отношения с Сирией сменились сотрудничеством. Турция обошла Иран и в отношениях с Палестиной: после скандальной перепалки с президентом Израиля в 2009 г. на экономическом форуме в Давосе и инцидента с гуманитарным паромом в Газу в мае 2010 г., Эрдоган стал героем в глазах арабской молодежи. Однако серьезным испытанием для внешней политики Турции стала «арабская весна». Турецкое правительство приветствовало отставки президента Египта Х.Мубарака и президента Туниса З.Бен Али, поддержало становление в этих государствах близких по идеологии Турции «умеренных» партий [3]. В Ливии Турция была вынуждена выступить против режима М.Каддафи в ущерб прагматичным интересам. Тем самым она подтвердила свой статус поборника «арабского пробуждения» и защитника демократии. Столкнувшись с «сирийским пробуждением», турецкое правительство выступило за падение режима Б.Асада. Но помимо колоссальных средств на поддержку повстанцев, война ударила по имиджу правящей «Партии справедливости и развития», а политика «ноль проблем с соседями» рухнула.

В данном контексте интересен феномен Катара. «Арабская весна» открыла новые возможности для усиления влияния Катара на Ближнем Востоке. Одним из наиболее успешных стратегических альянсов Катара можно считать союз с «Братьями-мусульманами». Выгода обоих союзников очевидна: организации были необходимы материальные ресурсы, а Катару - платформа для региональной экспансии. Кроме этого Катар оказывал поддержку в организации антиправительственных мятежей в Ливии и Сирии [6]. Но геостратегические поражения коснулись Катара по всем фронтам: египетские «ихваны» не смогли удержать власть в последствии военного переворота 2013 г.; союзническая Турция

была объята антиправительственными выступлениями; ставленника Катара на посту лидера сирийской оппозиции сменил «человек саудовцев»; покинули посты эмир Аль Тани и премьер-министр Хамид бен Джасим. Противоречия между Саудовской Аравией и Катаром стали наиболее явственными в ходе спора за «сирийское наследство». Но в отличие от Ирана и Турции Саудовская Аравия не имеет конкретной геополитической модели в качестве проекта развития. На сегодняшний день спекуляция «шиитской угрозой» для продвижения собственных интересов в Ливане и Сирии терпит кризис.

На первых порах США приуменьшали или же вовсе отрицали свою вовлеченность в события «арабской весны». Но позиции политических элит США говорят об обратном. С одной стороны вокруг Демократической партии сформирован коллектив сторонников непрямого воздействия и мягкой силы. С другой стороны - «республиканцы», приверженцы грубой силы. Их противоречия демонстративно проявились в период «арабской весны». Геополитический блок в лице Бен Али и Мубарака однозначно был под властью «республиканцев». Республиканская партия критиковала администрацию президента за контакты с исламистами на момент переворотов в Тунисе и Египте [2]. Со стороны «демократов» события в Тунисе и Египте встречались с радостью. Они сумели сформировать подвластную себе геополитическую ось Турция-Катар-«Братья-мусульмане». Движение «ихванов» ввиду своей финансовой зависимости от США и МВФ стало замечательным инструментом для закабаления Египта в геополитические структуры Запада. Но в современной ретроспективе наблюдается потеря «ихванами» власти в Египте и политического влияния в Тунисе и Марокко [4]. Но несмотря на прения в партийных и политико-элитарных кругах Штатов, свержение «неудобных» режимов и поддержание вялотекущих конфликтов это лишь способы достижения первостепенной задачи региональной геостратегии. Последнее заключается в блокировании попыток усиливающихся стран получить статус гегемона на Ближнем Востоке. Согласно наднациональной стратегии США, на Ближнем Востоке не должно быть лидера способного объединить регион в единую геополитическую силу. Но столетия «сталкиваний лбами» усиливающихся стран Ближнего Востока обуславливают соответствующие выводы и со временем мусульманские государства консолидируются в единую независимую геополитическую ось.

Источники и литература

- 1) Davutoglu A. Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu. - İstanbul: Küre, 2005, 584 s.
- 2) Волович А. О планах демократизации Большого Ближнего Востока [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2004/19-08-04.htm> (дата обращения: 03.02.2018)
- 3) Коротаев А. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г. - М. 2012. - 464 с.
- 4) Подцероб А.Б. Тунис: Салафитская угроза [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=16116> (дата обращения: 04.02.2018)
- 5) Статья: «Геополитическое измерение "новой эры" на Ближнем Востоке» [Электронный ресурс] // «Война и мир» – Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/82898> (дата обращения: 04.02.2018)
- 6) Статья: «Катар и Саудовская Аравия решили обеспечить свою безопасность, применив к соседям стратегию «управляемого хаоса»» [Электронный ресурс] // «Эксперт» - Режим доступа: <http://m.expert.ru/expert/2012/31/> (дата обращения: 01.02.2018).